

Н. П. Лихачев и Музей Палеографии

Т.А. Базарова. А.В. Чиркова

Н. П. Лихачев.

С.-Петербург, б.д., не ранее 1899 г.
Архив СПбИИ РАН. Из материалов по истории
Русской секции.

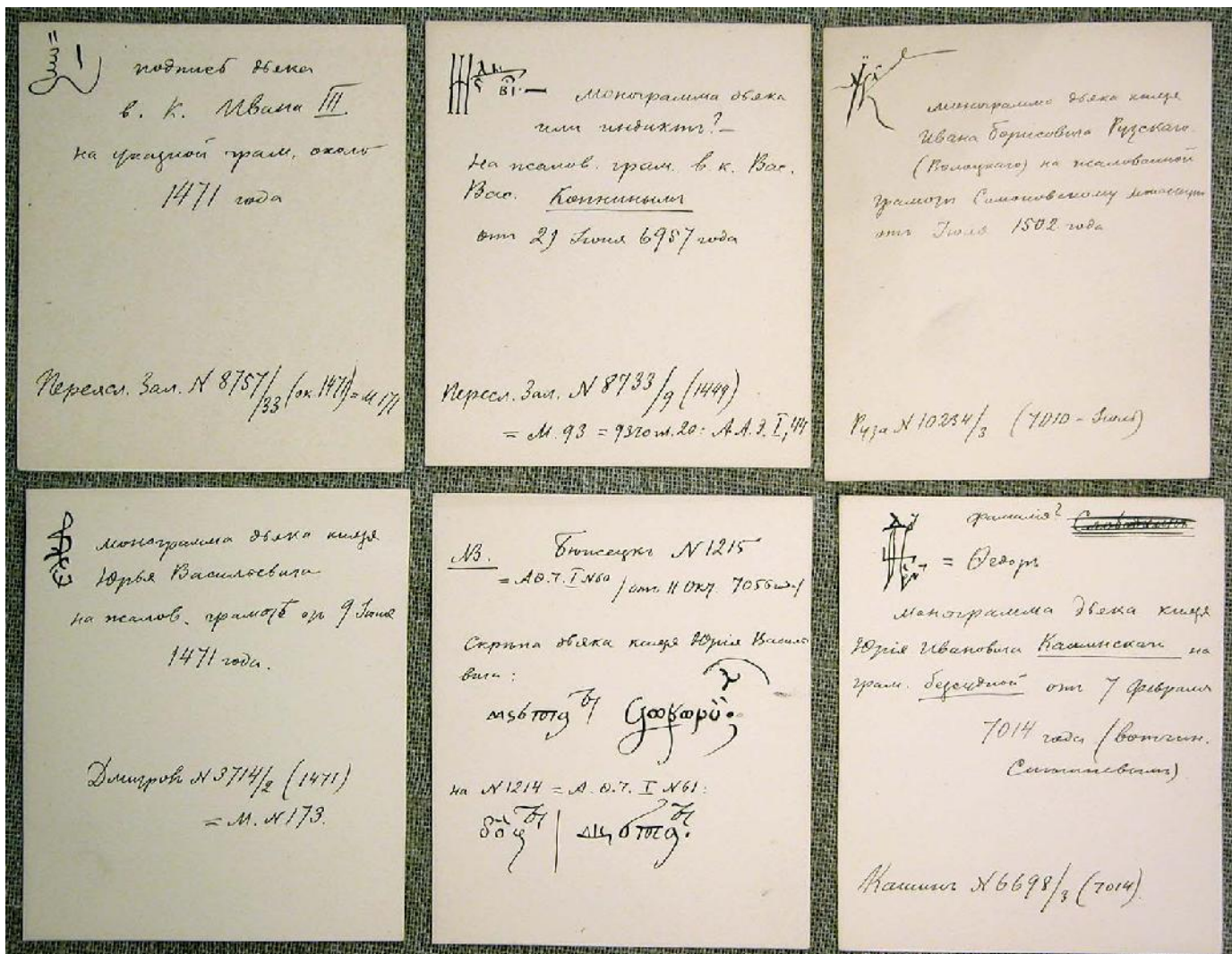
Создатель Музея палеографии академик Николай Петрович Лихачев (1862–1936) известен в среде историков, филологов, археологов, искусствоведов, музейных работников, коллекционеров, историков книги, источниковедов и архивистов в разных ипостасях. Представители, казалось бы, совершенно разных специальностей привыкли его считать «своим». Имея необычайно широкий круг научных интересов, Н. П. Лихачев внес существенный вклад во многие области гуманитарного знания, а в целом ряде случаев стоял у истоков научных направлений. Многие из его научного наследия до сих пор еще не оценены в полной мере.

Данная выставка посвящена лишь одной из сфер деятельности этого необыкновенного человека — Музею палеографии — частной коллекции библиофила, нумизмата и собирателя редкостей, которой суждено было вырасти в самостоятельное научно-исследовательское учреждение и в таком качестве войти в состав Академии наук СССР.

Палеография в конце XIX — начале XX в. понималась широко, не только как специальная историческая дисциплина, изучающая историю буквенных форм и позволяющая путем сопоставления с накопленными данными удостоверить подлинность рукописного памятника, определить время и место его создания. Достаточно сказать, что кодикология, изучающая книгу и ее производство с точки зрения памятника материальной культуры, и филигранология, изучающая маркировочные знаки и историю бумажного производства, выросли в самостоятельные дисциплины, выделившись именно из палеографии.

Используя для нового государственного учреждения название «Палеографического кабинета» и «Музея Палеографии», Н. П. Лихачев понимал палеографию в качестве области знаний, изучающей историю письма во всех его проявлениях. Поэтому в состав музейной коллекции наряду с рукописными памятниками книжной и документальной письменности на пергамене, бумаге и папирусе, органично входили книги и документы, произведенные с помощью печатного пресса, а также монеты, печати, штемпели, образцы бумаги, образцы книжного переплета и материал, традиционно относящийся к сфере изучения эпиграфики (надписи на камне, костях, остраках, тканях, дереве и глиняных табличках). Справочная библиотека, которая включала самые новейшие публикации и для которой выписывалась периодика, освещала широкий круг вопросов, находящихся в компетенции так называемых вспомогательных исторических дисциплин: археологии, археографии, дипломатики, сфрагистики, генеалогии, геральдики, просопографии, исторической географии, хронологии, истории права и институтов и др.

Палеографический кабинет, а затем Музей палеографии, был задуман и создан как место хранения и изучения подлинных памятников письменности, но одновременно и как просветительский, образовательный и исследовательский центр со специализированной библиотекой, а в перспективе — центр реставрационный и экспертный. История существования этого примечательного учреждения, как единого целого, к сожалению, была недолгой.

**Подготовительные материалы к монографии
«Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования» (СПб., 1888).**

Архив СПбИИ РАН. Из материалов по истории Русской секции.

Интерес к сфере изучения вспомогательных исторических дисциплин, которая легла в основу будущего Музея палеографии, начался у Н. П. Лихачева с гимназических лет, с первой нумизматической коллекции, для которой им, начиная с тринадцатилетнего возраста, составлялись почти профессиональные каталоги. Исследование разрядных книг, в которое молодой исследователь погрузился еще в годы обучения в Казанском университете, выросло в первую монографию о разрядных дьяках (1888 г.), защищенную на степень магистра русской истории, а в 1890 г. удостоенную Уваровской премии. Следующая книга «Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве: историко-археографический очерк» (СПб., 1891) была защищена спустя год как докторская диссертация. Затем подряд вышли «Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии» (СПб., 1894) и в 1895 г. — два каталога печатных материалов из собственной коллекции. Через несколько лет вышел фундаментальный труд, положивший начало отечественной филигранологии — «Палеографическое значение бумажных водяных знаков» (СПб., 1899), также во многом опиравшийся на материалы частного собрания автора.

Помимо собственных профессиональных интересов зрелого археографа и источниковеда, помимо сформированной с глубокого детства любви к книгам и идущей из детства же страсти к собиранию монет, старинных надписей и автографов, на состав коллекции по истории памятников письменности оказал и опыт работы Н. П. Лихачева в качестве помощника директора Публичной библиотеки (1902–1914).

Важной вехой для созревания плана Музея явилось и преподавание в С.-Петербургском Археологическом институте — образовательном учреждении, как сейчас сказали бы,

«постдипломного образования», основанном в 1877 г. и готовившем по двухгодичной программе археологов и архивистов (в 1922/23 г. был преобразован в Археологическое отделение Факультета общественных наук Петроградского университета). Н. П. Лихачев возглавил там первую в России кафедру дипломатики, и с 1894 по 1925 г. читал лекции по дипломатике (истории документа и знаков аутентификации) и сфрагистике (истории печатей). Вероятно, в процессе подготовки лекционных курсов оформилась идея о необходимости изучения русской дипломатики непременно в сопоставлении с материалом византийским и особенно — западным, наиболее разработанным на тот момент в мировой науке в плане исследовательских методов. «Стержневая установка музея — история документа — в значительной мере определила и состав собраний. Особое значение было придано западноевропейской дипломатике», — сообщал в мае 1930 г. единственный научный сотрудник Музея палеографии после его реорганизации в Музей книги документа и письма, А. С. Емельянов («Замечания самого общего порядка о составе музейных собраний и библиотеки МКДП». СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 24. Л. 49).

В феврале 1895 г. в Санкт-Петербурге в помещениях Императорского Русского технического общества в Соляном городке открылась уникальная выставка, посвященная истории книгопечатания в России. Обширная экспозиция была разделена на двенадцать тематических отделов (история книгопечатания, издательское дело, граверное и словолитное дело, писчебумажное производство, переплетное дело, техническая литература, художественный отдел и др.).

Первая Всероссийская выставка печатного дела собрала более 400 участников из разных городов Российской империи: частные фирмы, государственные учреждения и типографии, научные общества, высшие учебные заведения и общественные организации. В их числе был и Н. П. Лихачев, которого организаторы пригласили принять участие в историческом отделе выставки.

Афиша Первой Всероссийской выставки печатного дела. 1895 г.

Бумага, 1 л. 42 x 26,5 см
Архив СПбИИ РАН. РС. Фонд 282. Оп. 1.
Д. 102.

Ваше внимание привлекаем к выгоде. Военно-авиационные дороги разрабатывают по 15 Мая 1895 г. Сиб. Грал. Ген.-Лейт. фон-Вальд.

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА ПЕЧАТНОГО ДЕЛА

Устроена при
Императорском Русском
Техническом Обществе
по Высочайшему повелению
Его Императорского Высочества
Великого Князя
Константина Константиновича

в С.-ПЕТЕРБУРГЕ
с 15 февраля по 15 июня
1895.

ВЫСТАВКА ОТКРЫТА:
ежедневно съ 12 ч. утра до 12 ч. ночи.
Соляной Городокъ. Пантелеймоновская, 2.

ПЛАТА ЗА ВХОДЪ:
По Понедельникамъ и Четвергамъ (включая благоутв. сборъ) 1 р.
ВЪ ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ, не исключая Воскресныхъ и праздничныхъ
съ 12 ч. дня до 4 ч. дня (включая благоутв. сборъ) 20 к.
съ 4 ч. дня до 12 ч. ночи (включая благоутв. сборъ) 40 к.

Не исключены отъ Соборной Казны Императорскаго Техническаго Общества по Высочайшему повелению Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича выходящая изъ печати и в продажу поступающая литература.

Тек. Р. Голуб. Спб., 17.

Н. П. Лихачев представил на выставке материалы своей коллекции летучих изданий (указы, манифесты, объявления, акты, трактаты, договоры, ратификации, декларации, мемориалы,

регламенты, инструкции, уставы, тарифы, статуты и т.п.) и древнейшие печатные издания Казани. Он также подготовил и опубликовал два каталога: «Каталог летучих изданий и их перепечаток манифесты, указы и другие правительственные распоряжения в отдельных изданиях и перепечатках: Разные отдельные листы и брошюры» (СПб., 1895) и «Книгопечатание в Казани за первое пятидесятилетие существования в этом городе типографий: Обстоятельный каталог книг и листов казанской печати из коллекции Н. Лихачева, выставленных на Первой Всероссийской выставке печатного дела в С.-Петербурге» (СПб., 1895).

Н. П. Лихачев. 1916 г.

Копия 1982 г. с фотографии из СПФ АРАН.
Архив СПбИИ РАН. Из материалов по истории Русской секции.

Из послужного списка создателя Музея палеографии:

С мая 1894 г. — член Археографической комиссии.

1908 г. — большая золотая медаль Русского археологического общества за работу «Материалы для истории русского иконописания» (СПб., 1906).

1902–1914 гг. — служба помощником директора Императорской Публичной библиотеки.

1914 г. — в чине действительного статского советника назначен членом Совета министра народного просвещения (вне штата).

29 декабря 1901 г. избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук.

1919–1929 — сотрудник Российской (затем — Государственной) Академии истории материальной культуры.

1 августа 1925 г. избран действительным членом Академии наук СССР.

Автор более 200 работ.

Н. П. Лихачев и Н. Г. Лихачева с детьми — Сергеем, Геннадием, Анной.

Начало 1900-х годов.

Архив СПбИИ РАН. Из материалов по истории Русской секции.

31 января 1894 г. Н. П. Лихачев обвенчался с Натальей Геннадиевной Карповой (1873–1960), дочерью профессора Московского университета, историка Геннадия Федоровича Карпова (1839–1890), у которого Н. П. Лихачев часто бывал дома в Москве. Брак был счастливым, Н. Г. Лихачева всячески поддерживала интересы и увлечения супруга. С глубоким уважением относилась к Н. П. Лихачеву и его теще, Анна Тимофеевна, урожденная Морозова, сестра знаменитого мецената Саввы Тимофеевича Морозова. Денежное состояние семьи жены стало для коллекционера одним из главных источников средств на приобретение коллекции.

Для семьи Морозовых большая многодетная семья являлась идеалом. Н. Г. Лихачева сама выросла в семье, где было пятнадцать детей. С 1894 по 1910 г. у четы Лихачевых родилось девять детей (десятый мальчик умер во младенчестве). Заботясь о будущем внуков и, в то же время, поддерживая собирательскую деятельность своего зятя, «бабушка» Анна Тимофеевна оплатила покупку участка на Петроградской стороне для собственного дома Лихачевых. На ее же средства в 1902 г. был возведен двухэтажный особняк с высоким первым этажом и глубоким, хорошо укрепленным подвальным этажом. Впоследствии, в 1913–1914 гг. к дому был надстроен третий этаж.

Н. П. Лихачев и Н. Г. Лихачева с детьми. Б.д., ок. 1912.
Позднейшая копия 1982 г. с фотографии из СПФ АРАН.
Архив СПбИИ РАН. РС. Из материалов по истории Русской секции.

«Во всех трех этажах были грандиозные коридоры и ряд комнат, примыкающих к ним. Такая простая планировка была сделана по желанию отца, он говорил, что неизвестно, что будет в будущем, а такой дом можно отдать под учебное заведение. Последнее, чем наш дом отличался от других, это чрезвычайно высокое размещение первого этажа от земли, поэтому в нем имелось большое подвальное помещение. Папа боялся наводнений, такое высокое расположение первого этажа гарантировало целостность его коллекций в случае даже большого подъема воды. А в общем, дом был чрезвычайно хорошо спланирован для решения двух задач, поставленных перед ним, — дать прекрасное помещение для воспитания детей (царство мамы) и помещение для грандиозной библиотеки и коллекций (царство папы)» (Из воспоминаний Г. Н. Лихачева. 1960-е гг. Л. 21. Цит. по: *Гайдуков П. Г., Шишкин В. С., Янин В. Л.*, «Воспоминания» Г. Н. Лихачева как источник по истории «Дома Лихачева» и его обитателей // *Наследие Николая Петрович Лихачева: Интерпретация текста и образа.* СПб., 2014 (Труды Государственного Эрмитажа, LXXI). С. 12).

В 1913 г. Н. П. Лихачев расстался со своей коллекцией икон. 1497 уникальных памятников были проданы императору Николаю II и дополнили собрание Русского музея имп. Александра III (византийские и итало-греческие памятники в советское время были переданы в Государственный Эрмитаж; некоторая часть собрания разошлась по стране в результате деятельности Музейного фонда). На деньги, вырученные от продажи, был выстроен третий этаж.

«Когда уже было три этажа, на верхнем помещались дети. На втором — большая столовая, гостиная, спальни мамы и папы, две комнаты бабушки, служащие вообще резервом для приезжающих, особенно во время войны, когда наш дом был полон людьми, прибывшими с фронта. На первом этаже находилась библиотека и собрания папы, но так как они быстро росли, постепенно ими была захвачена вся лестница и затем коридор на втором этаже» (Из воспоминаний Г. Н. Лихачева. 1960-е гг. Л. 21. Цит. по: *Гайдуков П. Г., Шишкин В. С., Янин В. Л.*, «Воспоминания» Г. Н. Лихачева как источник по истории «Дома Лихачева» и его обитателей // *Наследие Николая Петрович Лихачева: Интерпретация текста и образа.* СПб., 2014 (Труды Государственного Эрмитажа, LXXI). С. 12).

Счета европейских и американских антикварных фирм. 1901–1914 гг.
Архив СПБИН РАН. ЗЭС. Колл. 55 «Материалы по истории ЗЭС».

Рукописная коллекция Н. П. Лихачева (в том числе и ее русская часть) складывалась в результате покупок на европейских аукционах или же непосредственно у коллекционеров и владельцев антикварных фирм — напрямую или через посредников. Большинство приобретений было сделано в 1892–1914 гг. На сегодняшний день выделено 190 антикварных фирм, через посредство которых приобретались материалы коллекции. Грамоты и старинные книги отбирались по выписывавшимся по почте каталогам или же путем личного просмотра папок с автографами и документами во время поездок по Европе — при посещении антикварных лавок и визитов к коллекционерам. Процесс отбора материала и особенности ведения дел у разных торговых домов детально описаны самим коллекционером в его «Воспоминаниях».

Нередко документы приобретались вместе со своими прежними обложками, на которых сохранились рукописные атрибуции и аннотации, сделанные прежними владельцами, и вырезки из печатных каталогов, наклеенные сотрудниками антикварных фирм. В некоторых случаях коллекционер добавлял собственной рукой к этим далеко не всегда верным сведениям свой комментарий, обычно содержащий краткие сведения об обстоятельствах приобретения. Собственно, эти сохранившиеся обложки — наряду с письмами и счетами — являются основным источником наших сведений о происхождении документов и книг в собрании Музея палеографии.

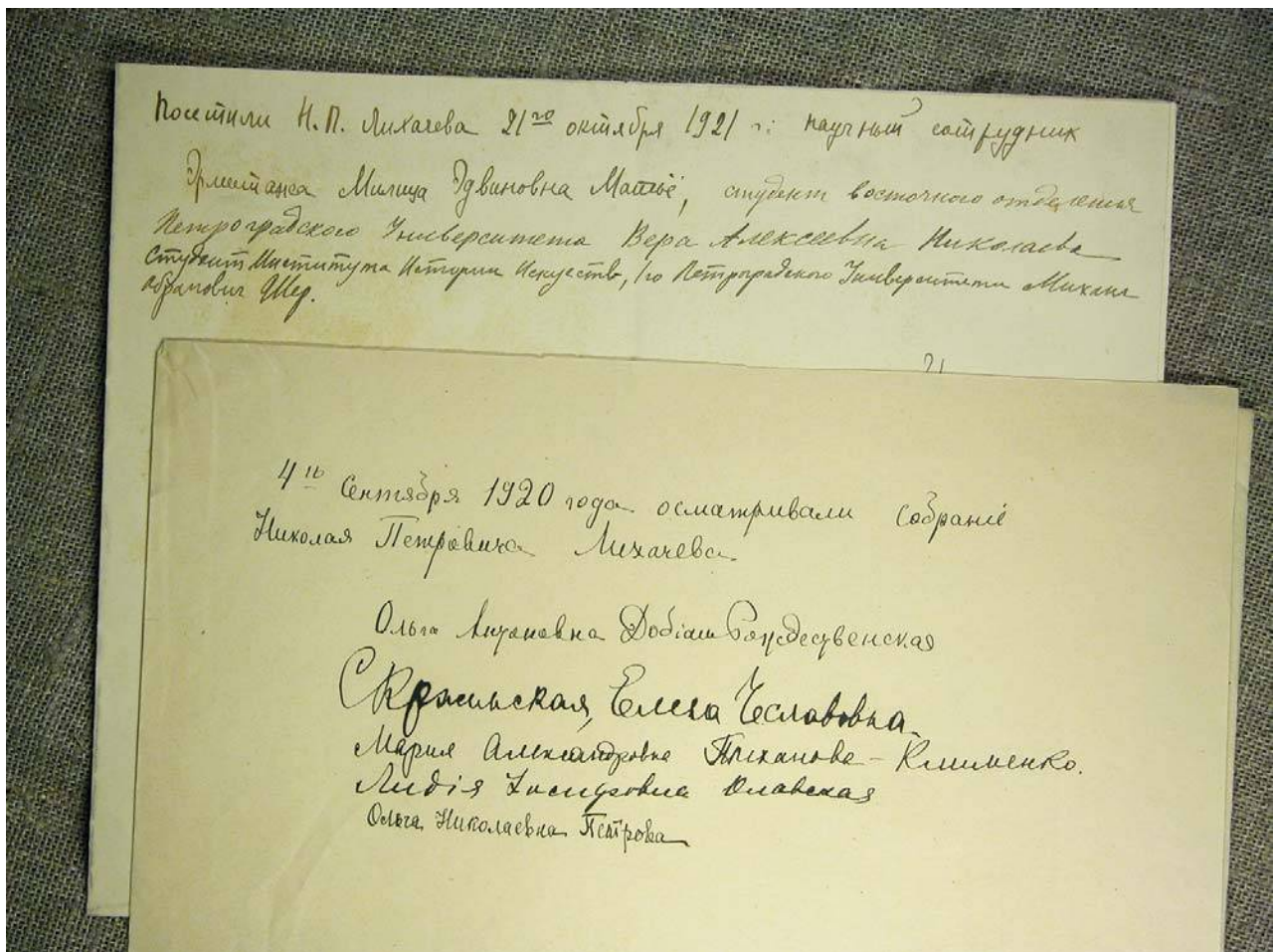
Интерьеры первого этажа дома Н. П. Лихачева.

Музей палеографии. Академия наук СССР. Л., 1925. С. 5.

«Н. П. Лихачев, трепетно относившийся к своей коллекции, с не меньшим вниманием относился к тем, кто желал с ней ознакомиться. Для записи гостей палеографического кабинета была заведена специальная тетрадь, которая насчитывает 23 страницы. Первая запись в «Книге посетителей» сделана 25 января 1911 г. Именно эта дата может считаться датой открытия Собрания древностей Н. П. Лихачева для публики. Посетителями кабинета были видные ученые — исследователи книги и рукописного наследия (такие, как Вс. И. Срезневский, П. К. Симони, Ж. Эберсолль и другие), а также художники: Д. С. Стеллецкий, С. В. Чехонин, Е. Е. Лансере, М. В. Добужинский — представители объединения «Мир искусства»» (Москаленко А. В. Музей палеографии АН СССР: От собрания древностей Н. П. Лихачева к Института вспомогательных исторических дисциплин // Фотография. Изображение. Документ. Научный сборник. 2011. Вып. 2. С. 18).

17(2) февраля 1918 г. дом на Петрозаводской улице со всем его содержимым был взят под охрану Рабочего и Крестьянского правительства. Оставаясь по-прежнему жилым домом с частной — по своему устройству и организации материала — библиотекой и коллекцией рукописей, дом Лихачева превратился в государственное учреждение.

29 апреля 1918 г. Библиотека и Музей письменности профессора Н. П. Лихачева были переданы в ведение Археологического института, где Н. П. Лихачев с 1894 г. читал курсы по дипломатике и сфрагистике. До 1925 года созданное коллекционером учреждение функционировало под названием Палеографического кабинета. Семья с 1917 г. проживала в Москве, дети выросли, и это позволило коллекционеру занять большие площади для того, чтобы приступить к систематизации материала и организации экспозиций.

Записи о посещении Палеографического кабинета Н. П. Лихачева. 1920–1921 гг.

Архив СПбИИ РАН. РС. Из материалов по истории Русской секции.

4 сентября 1920 г. появилась запись о визите участниц семинара крупного отечественного палеографа, специалиста по латинским рукописям и сотрудницы Публичной библиотеки О. А. Добиаш-Рождественской (1874–1939). Свои подписи вслед за учителем оставили: Е. Ч. Скржинская (1894–1981), историк-медиевист, сотрудница РАИМК, будущая сотрудница ЛОИИ АН СССР, доктор исторических наук (ей, в частности, принадлежат исследования и публикации итальянских документов из собрания Н. П. Лихачева); М. А. Тиханова-Клименко (1898–1981), историк-медиевист, библиограф в Российской книжной палате, сотрудница РАИМК и ассистент кафедры Средних веков Факультета общественных наук Петроградского университета, будущий крупный археолог, преподаватель ЛГУ, профессор кафедры Истории Средних веков в 1944–1970 гг.; Л. И. Олавская (1889–1975), историк-медиевист, исследователь средневековых рукописей, библиотековед, переводчик, сотрудница Публичной библиотеки в 1917–1935, 1945–1950 гг.; О. Н. Менжинская, урожд. Петрова (1899 — не ранее 1937 г.), историк-медиевист, сотрудница Публичной библиотеки в 1921–1931 гг.

На листе с датой 21 октября 1921 г. стоят подписи М. Э. Матьё (1899–1966), ведущего советского египтолога, искусствоведа, в то время простого научного сотрудника Эрмитажа, и ее будущих сотрудников-востоковедов, а в то время еще студентов Петроградского университета — В. А. Николаевой (1899–1937) и одного из учеников Б. А. Тураева, М. А. Шера.

В 1923 г. в составе Археологического института Палеографический кабинет перешел в ведение Петроградского университета. Протокол заседания приглашенных 8 ноября 1924 г. Н. П. Лихачевым ученых (СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 3. Л. 61–64) показывает, что уже в это время Палеографический кабинет существовал как научный центр, объединяющий усилия многих ведущих специалистов по описанию, систематизации и публикации памятников, а также каталогизации материалов справочной библиотеки.

Среди лиц, взявших на себя обязательства по описанию разделов коллекции, были востоковеды К. Э. Гриневич, В. В. Струве, Н. Д. Флиттнер, В. К. Шилейко (к ним обращался Н. П. Лихачев за описанием того, что не успел доделать скончавшийся академик Б. А. Тураев), эллинисты Е. М. Придик (инвентаризация штемпелей амфорных ручек), П. В. Ернштедт (памятники на папирусе византийского времени, материалы на коптском языке; каталогизация остраков), О. О. Кригер (памятники на папирусе римского времени), медиевисты О. А. Добиаш-Рожественская (акты Кремоны), В. В. Бахтин (акты Флоренции), Д. Н. Ушаков (документы рода Висконти, инвентаризация средневековых документов на пергамене), В. С. Люблинский (акты Венеции), А. И. Хоментовская (итальянские документы и автографы XV–XVI вв.), будущая сотрудница МУП З. Н. Шамонина, (каталогизация периодических изданий библиотеки, описание мазаринад, летучих изданий Флоренции, каталогизация печатных булл и папских распоряжений), Н. С. Платонова (описание летучих изданий времен Французской революции), специалист по ранней печати А. А. Виноградский (каталогизация инкунабул), музыковед и философ А. Н. Римский-Корсаков (описание печатных изданий с нотами).

Тогда же составили план размещения материалов (Суммарное описание Палеографического кабинета при Ленинградском государственном университете (Петрозаводская, д. 7). [1924 г.]. СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 121.Л. 1–2об), фактически дословно воспроизведенный в брошюре, выпущенной к юбилею Академии наук 1925 г.

Интерьеры первого этажа дома Н. П. Лихачева.

Библиотека. 1925 г.

Архив СПбИИ РАН. РС. Из материалов по истории Русской секции.

7 марта 1925 г. Общее собрание Академии наук выразило согласие на включение в состав своих учреждений Палеографического кабинета, образованного членом-корреспондентом РАН Н. П. Лихачевым.

1 августа 1925 г., одновременно с избранием его создателя в действительные члены Академии, Палеографический кабинет вошел в состав АН СССР под названием Музей палеографии. 14 ноября 1925 г. Н. П. Лихачев был избран директором МУП.

«Для Музея Н. П. выстроил особый дом, где собранные им коллекции размещены были в более чем 430 стильных дубовых и красного дерева шкафах <...> Музей, составленный Н. П.-чем, представлял собою одну из достопримечательностей Ленинграда, посещавшуюся усердно и учащейся молодежью, и рабочими организациями, и специалистами, как советскими, так и иностранными. С неослабной энергией и увлекательным воодушевлением объяснения посетителям давал сам Н. П., который считал себя не вправе воспользоваться даже законным отдыхом в виде отпуска или даже шестого дня. Дело в том, что в 1925 г. Музей передан был Н. П.-чем Академии наук, которая назначила его директором этого «Музея палеографии АН» и в то же время постановила ради удобства посетителей держать Музей открытым и в дни отдыха. Впрочем, Н. П. и сам едва ли был бы способен провести хоть день вдали от своего детища, и для него было особенно радостно, когда он видел живой интерес к своим коллекциям со стороны научных работников» (Некролог, составленный В. Н. Бенешевичем. 5 сентября 1936 г. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 1. Д. 69. Л. 2–3).

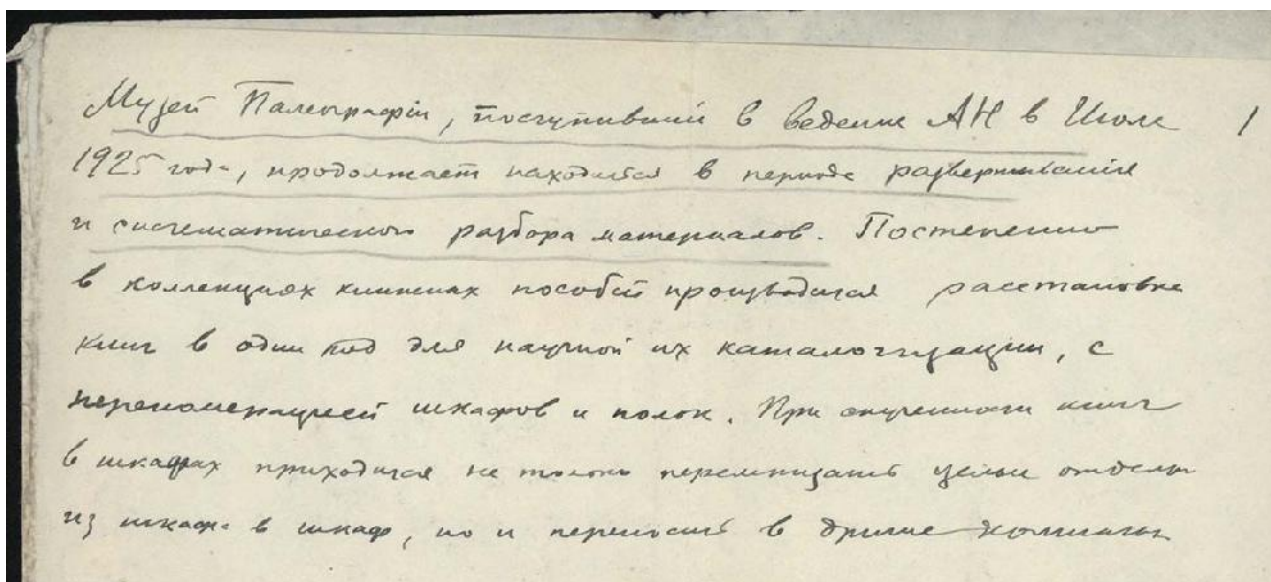

Выставка печатных документов и истории книжного переплета,

Интерьеры первого этажа дома Н. П. Лихачева.

Музей палеографии. Академия наук СССР. Л., 1925. С. 3.

Известны всего три фотографии интерьеров Музея палеографии. Две из них были воспроизведены в брошюре, выпущенной к юбилею Академии наук 1925 г. Представленный на выставке кадр с интерьером библиотеки (для которого не нашлось места в публикации 1925 г.) сохранился в собраниях СПФ АРАН (Ф. 265. Оп. 4. Д. 362. Л. 31) и Архива СПбИИ РАН (Материалы ИКДП).

Черновик отчета Музея палеографии за 1928 г.

Автограф Н. П. Лихачева.

Архив СПбИИ РАН. Из материалов по истории Русской секции.

«Музей палеографии, поступивший в ведение АН в июле 1925 г., продолжает находиться в периоде развертывания и систематического разбора материалов. Постепенно в коллекциях книжных пособий производится расстановка книг в один ряд для научной их каталогизации, с перенумерацией шкафов и полок. При скученности книг в шкафах приходится не только перемещать целые отделы из шкафа в шкаф, но и переносить в другие комнаты.

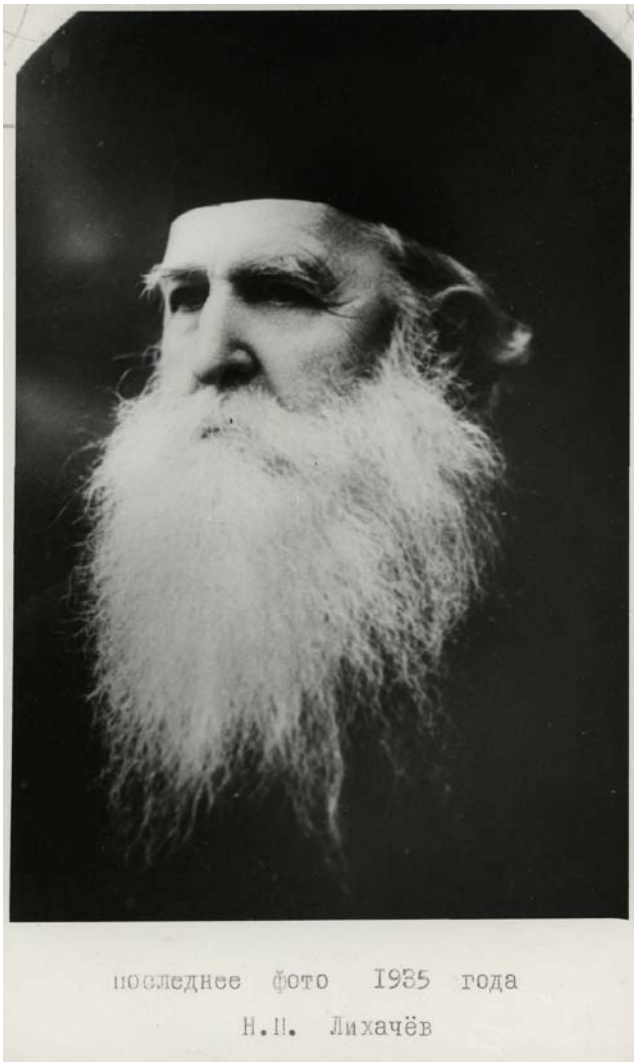
Директор МУП акад. Н. П. Лихачев систематизировал показательные выставки документов и книг. По мере получения новых витрин состав выставленного материала видоизменялся и устраивались новые выставки по заранее обдуманному плану. В отчетном году удалось устроить выставку документа Венецианской республики; в нескольких витринах даны для обозрения материалы по дипломатике и сфрагистике Венеции в наиболее типичных образцах.

В истекшем году в третьем этаже МУП были отремонтированы еще две комнаты, образовавших вместе с двумя ранее уже занятыми анфиладу из четырех небольших зал, по заполнении которых научным оборудованием МУП получит окончательное развитие и систематическую стройность» (из Черновика отчета Музея палеографии за 1928 г. Л. 1—2).

«Посещения небольших экскурсий из учеников средней школы выявили просветительское значение музейных коллекций, которые все увеличиваются по мере развертывания показательных выставок» (Лихачев Н. П. Справка о составе и расположении коллекций Музея палеографии. 9 августа 1927 г. СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 7. Л. 176об).

«В середине 1929 г. Музей палеографии размещался более чем в 20 комнатах, еще три комнаты планировалось занять научным оборудованием. Н. П. Лихачев со всей семьей жил в пяти небольших комнатах, еще три комнаты были заняты вселенными жильцами» (Гайдуков П. Г., Шишкин В. С., Янин В. Л., «Воспоминания» Г. Н. Лихачева как источник по истории «Дома Лихачева» и его обитателей // Наследие Николая Петрович Лихачева: Интерпретация текста и образа. СПб., 2014 (Труды Государственного Эрмитажа, LXXI). С. 16).

28 января 1930 г. Н. П. Лихачев был арестован по так называемому Академическому делу — «по подозрению в активной антисоветской деятельности и участии в контрреволюционной организации». 8 августа 1931 г. осужден Коллегией ОГПУ и выслан на пять лет в Астрахань. Еще до вынесения приговора, 2 февраля 1931 г. решением Общего заседания АН СССР он был исключен из числа действительных членов Академии вместе с академиками С. Ф. Платоновым, Е. В. Тарле и М. К. Любавским.

«После почти двухлетнего нахождения в тюрьме отец был сослан в Астрахань <...> В Астрахань провожала его сестра Мара. Жизнь папы в Астрахани была очень тяжелой. Финансовое положение семьи было критическим. Временами папа прямо голодал. Его здоровье резко ухудшилось. Но больше всего его расстраивало его бесправное положение. В сентябре 1933 г. отцу было разрешено вернуться для лечения в Ленинград. За ним в Астрахань опять поехала сестра Мара. Он был очень болен и с трудом ходил» (Из воспоминаний Г. Н. Лихачева. 1960-е гг. Л. 91, 92. Цит. по: *Гайдуков П. Г., Шишкин В. С., Янин В. Л.*, «Воспоминания» Г. Н. Лихачева как источник по истории «Дома Лихачева» и его обитателей // *Наследие Николая Петрович Лихачева: Интерпретация текста и образа.* СПб., 2014 (Труды Государственного Эрмитажа, LXXI). С. 16).

Н. П. Лихачев в Астрахани.

Копия 1982 г. с фотографии 1931 г. из СПФ АРАН. Датировка 1935 г. ошибочна.

Архив СПБНИИ РАН. Из материалов по истории Русской секции.

«г. Иркутск.

ул. Карла Маркса, д. 55

Научно-исследовательский институт Охотпримхозяйства
Геннадию Николаевичу Лихачеву.

25 марта 1933 г.

Дорогой Геня!

В письме от 15 февраля ты уведомлял меня, что пришлешь мне денег, как только получишь зарплату. Я до сих пор ничего не получил. Положение мое ужасно. Я задолжал более ста рублей хозяевам, все посылки съедены при самом экономном расходовании. Я в полном смысле слова голодаю на полфунта хлеба в сутки. Ни у меня, ни у хозяев денег нет. Из Москвы ничего не пишут и не присылают. В Ленинграде воспалением легких заболела Мара. Мать в отчаянии перестала мне совершенно писать! Мне просто приходится думать о самоубийстве. Я совершенно больной инвалид и ничего заработать не могу, да здесь множество безработных и не инвалидов.

Твой несчастный, престарелый отец».

14

25 Марта 1933г.

Дорогой Геня!

В письме от 15 февраля ты уведомил меня, что прислал мне денег, как ты это получишь зарплату. Я до сих пор денег не получил. Благодарю вас очень. Я радостно все эти рублечки хожу, все письма читаю при самом высшем и расквашиваю. Я в письме смысле слова голодаю на поводу хлеба в сутки. Ни у меня, ни у жены денег нет. У Момы не пишу и не присылаю. В Ленинграде вспоминаю много раз моего Мара. Мать в отчаянии передала мне совершенно писать! Мне очень приходится думать о самозанятости. Я совершенно доброй иваем и пишу зарплату не могу, да есть некоторые затруднения и не иваем.

Твой неграмотный, презаблудный отец.

ПОЧТОВАЯ
ПОШТОВА
ПАШТОВАЯ
ԵՅՄԵՕՄ
Ф П У С -
P O S T A
پوچته گهی
CARTE P

г. Иркутск

Куда
Куди
Куды
ԿՅԳ
П° ۱۲
HagaJa
به کجا
Où

Ул. Карла Маркса, д. 55.

Научно-исследовательский институт Охотпришкольства

Кому
Кому
Каму
30b
П° ۱۲
Qimə
برای چه
À qui

Геннадию Николаевичу
Михачеву.

Открытка, адресованная сыну Геннадию из Астрахани.

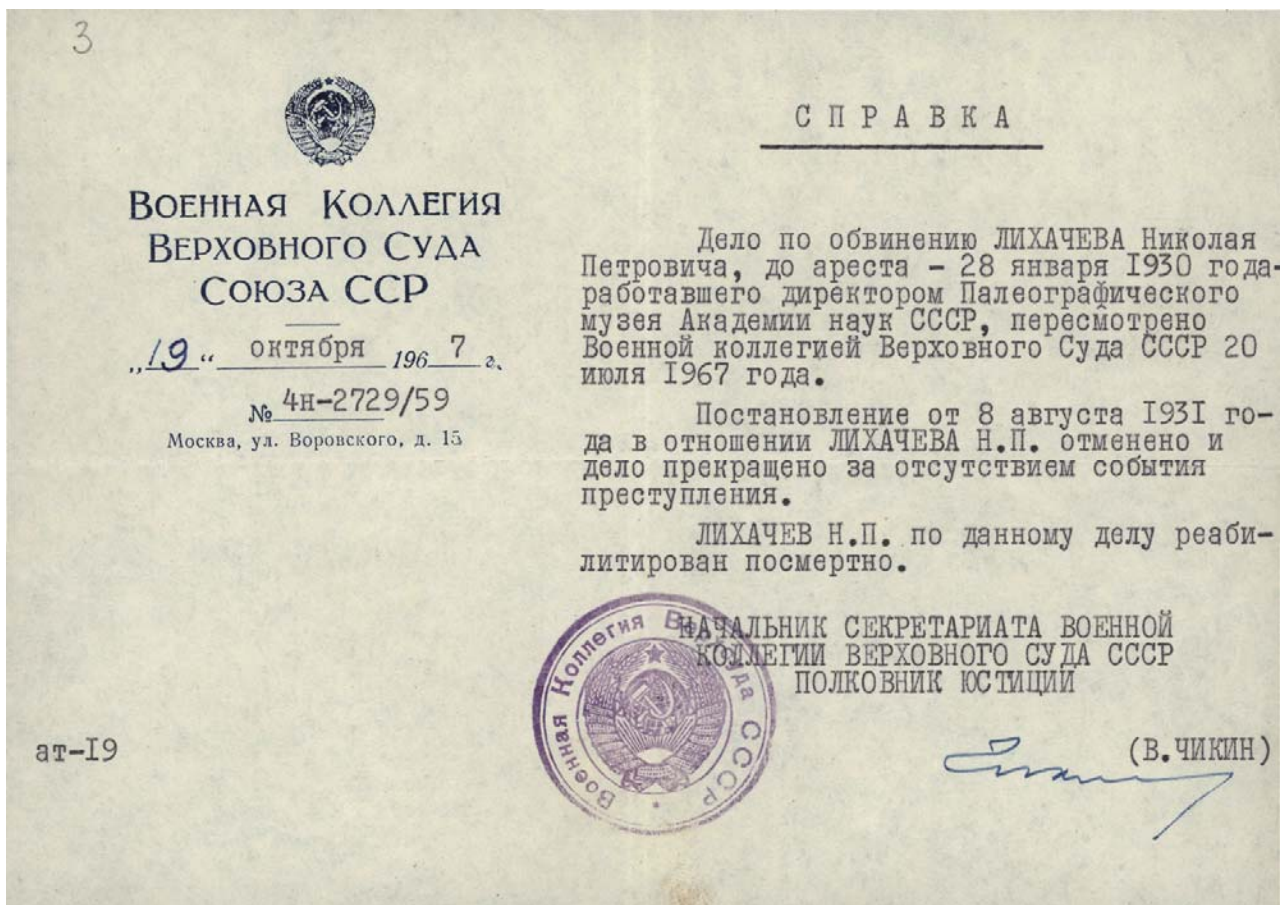
**ИКДП. Выставка по истории западной книги.
Общий вид.**

Архив СПбИИ РАН. РС. Из материалов ИКДП. № 188

«В 1930–1934 гг. Н. П. был оторван от научной работы и от своего Музея, и вернувшись в 1934 г. в Ленинград, уже нашел свой Музей перевезенным в Библиотеку АН и реорганизованным в Институт книги, документа и письма. Не раз в публично, и в интимном кругу Н. П. высказывал радость по поводу того, что дело его жизни не погибло и будет служить и развиваться на пользу горячо любимой родины, но ему не удалось добиться возможности поработать в Музее на правах даже рядового сотрудника» (Некролог, составленный В. Н. Бенешевичем. 5 сентября 1936 г. СПФ АРАН. Ф. 192. Оп. 1. Д. 69. Л. 3–3 об).

В 1935 г. ИКДП был преобразован в Сектор вспомогательных дисциплин Института истории АН СССР; в 1936 г. — в Ленинградское отделение Института истории АН СССР (ныне — СПбИИ РАН).

В 1968 г. Н. П. Лихачев был восстановлен в звании члена Академии наук СССР.

Справка о реабилитации Н. П. Лихачева. 1967 г.
Архив СПбИИ РАН. Из материалов по истории Русской секции.

Собрание Музея палеографии разошлось в 1930-е гг. по разным учреждениям: памятники письменности Древних Египта, Шумера, Китая, Греции, Рима и Византии на камне, дереве, глине, свинце, керамике, тканях и папирусе были переданы в Эрмитаж. Бумажные и пергаменные рукописи на восточных языках ныне хранятся в Институте Восточных рукописей. Инкунабулы, палеотипы, книги с суперэкслибрисами, справочная библиотека, труды Н. П. Лихачева и издания МУП, а также отдельные рукописные памятники перешли в ведение Библиотеки Академии наук. Отдельные части собрания хранятся в Музее истории религии, Историческом Музее в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, в Пушкинском доме (ИРЛИ РАН) и Петербургском филиале Архива РАН. Рукописи и документы по истории России и Западной Европы находятся в составе Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН (это большая часть рукописного собрания Музея палеографии, примерно 40 тыс. единиц хранения); вместе с институтом и частью книжного собрания в начале 1960-х они вернулись в дом на Петрозаводской улице.

Первая попытка объединить вместе разрозненные части коллекции и дать общее впечатление о масштабе собирательской деятельности Н. П. Лихачева была осуществлена на выставке 1991 г., организованной Государственным Русским музеем (каталог вышел в 1993 г.). На экспозиции были представлены как памятники из собрания икон, так и материалы из коллекции Музея палеографии. Тогда же, как подтверждение международной значимости исследовательской деятельности Н. П. Лихачева вышло двухтомное переиздание «Палеографического значения бумажных водяных знаков» (1-е изд. СПб., 1899), переработанное в виде классического альбома филиграней, под названием «Likhatchev's Watermarks» с английским введением и биографией Н. П. Лихачева на английском языке Дж. Симмонса.

Вторая попытка собрать вместе материалы Музея палеографии была сделана в 2012 г. на выставке, организованной Государственным Эрмитажем к 150-летию со дня рождения Н. П. Лихачева. Предоставляя в распоряжение исследователя подробные научные описания памятников с учетом новейшей библиографии, каталог выставки «Звучат лишь письмена...» одновременно является своего рода пособием по грамматологии, рассказывая на конкретных примерах о различных системах письменности, начиная с XXXII в. до н. э.